

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 September 2025
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Шестидесятая сессия

8 сентября — 3 октября 2025 года

Пункт 2 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады Управления

Верховного комиссара и Генерального секретаря

Судан: война, сопровождающаяся зверствами

Доклад независимой международной миссии по установлению фактов в Судане*

Резюме

В настоящем докладе независимая международная миссия по установлению фактов в Судане приводит информацию о нападениях на гражданских лиц и объекты, необходимые для выживания, в Судане. Миссия приходит к выводу, что обе стороны конфликта нарушили международное право прав человека и международное гуманитарное право, причем большинство нарушений приравниваются к военным преступлениям. Действия Сил быстрого реагирования также могут представлять собой преступления против человечности, включая преследование и истребление. Миссия призывает привлечь виновных к ответственности и предлагает дорожную карту для обеспечения правосудия.

* Настоящий документ был передан в структуры конференционного обслуживания для обработки после установленного срока, с тем чтобы включить в него новейшую информацию.

I. Мандат

1. Независимая международная миссия по установлению фактов в Судане представляет настоящий доклад в соответствии с резолюциями 54/2 и 57/2 Совета по правам человека. Основное внимание в нем уделяется воздействию конфликта на гражданское население и объекты критически важной инфраструктуры, и, кроме того, в нем описываются зверства, зафиксированные за отчетный период. Его следует читать вместе с предыдущим докладом миссии¹ и документом зала заседаний². Документ зала заседаний будет представлен позже.³

2. В состав миссии входят три независимых эксперта: Мохамед Чанде Отман (Объединенная Республика Танзания) (председатель), Джой Нгози Эзейло (Нигерия) и Мона Ришмави (Иордания, Швейцария и Государство Палестина). Поддержку миссии в ее работе оказывает секретариат, обладающий около 40 процентов необходимых ресурсов в связи с кризисом ликвидности, с которым столкнулась Организация Объединенных Наций.

II. Методология и сотрудничество

A. Методология

3. Стандарт доказывания, применяемый миссией, — «наличие разумных оснований полагать». Выражение «миссия пришла к заключению» используется в тех случаях, когда этот критерий удовлетворяется.

4. Вся информация, собранная миссией, подвергается тщательной проверке и подтверждению, а материалы из открытых источников проходят процесс установления их подлинности. Просьбы о сотрудничестве со стороны судебных и других структур обрабатываются в соответствии с применимыми принципами и процедурами и при наличии информированного согласия жертв или свидетелей.

5. Миссия посетила Эфиопию (10–14 декабря 2024 года), Уганду (1–18 декабря 2024 года), Чад (1–18 апреля 2025 года) и Кению (20–22 февраля и 26–31 мая 2025 года).

6. В период с октября 2024 года по июль 2025 года миссия провела опросы в общей сложности 257 человек (120 мужчин, 137 женщин). Из них 199 опросов состоялись очно, а 58 — дистанционно. Миссия провела более 50 встреч и консультаций с жертвами и пострадавшими, затронутыми общинами, гражданским обществом, другими заинтересованными сторонами и экспертами.

7. Миссия проверила 43 видеозаписи и определила геолокацию восьми нападений. Она рассмотрела информацию, полученную от 147 частных лиц и 32 организаций гражданского общества после того, как она обратилась с просьбой о представлении материалов. Она также изучила сообщения, полученные из различных открытых источников, включая Организацию Объединенных Наций, региональные и международные органы и неправительственные организации.

8. В феврале 2025 года миссия наблюдала за продолжающимся в Окружном суде Стокгольма процессом над двумя бывшими руководителями компании «Лундин ойл»,

¹ A/HRC/57/23.

² См. “Findings of the investigations conducted by the independent international fact-finding mission for the Sudan into violations of international human rights law and international humanitarian law, and related crimes, committed in the Sudan in the context of the conflict that erupted in mid-April 2023”. URL: <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/ffm-sudan/index>.

³ Документ зала заседаний будет размещен по адресу <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/ffm-sudan/index>. Дополнительную информацию о динамике конфликта и об источниках, использованных при подготовке настоящего доклада, см. по адресу <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/ffm-sudan/a-hrc-60-22-additional-info.pdf>.

обвиняемыми в соучастии в совершении серьезных нарушений прав человека и военных преступлений в Судане.

9. С 28 по 30 мая 2025 года миссия провела в Найроби консультацию по вопросу привлечения виновных к ответственности при поддержке кенийского отделения Международной комиссии юристов.

В. Сотрудничество

10. Миссия направила пять вербальных нот также Постоянному представительству Судана при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве. 27 ноября 2024 года, ссылаясь на предыдущую переписку, миссия вновь обратилась с просьбой посетить Судан и встретиться с должностными лицами. 19 февраля 2025 года она повторила эту просьбу. 2 июля она направила письмо гражданскому премьер-министру с просьбой о встрече и посещении Судана. 28 июля она обратилась с вопросами, касающимися утверждений о нарушениях прав человека и международного гуманитарного права, а также просьбой о встрече. 22 августа она направила проект настоящего доклада в Постоянное представительство для получения замечаний. Ответа ни на одно из данных обращений не последовало.

11. Миссия направила Силам быстрого реагирования письмо от 14 июля 2025 года с просьбой о встрече. 29 июля она повторила запрос и направила вопросы, касающиеся утверждений о нарушениях прав человека и международного гуманитарного права. Ответа не поступило.

12. Миссия также направила вербальные ноты соседним государствам с просьбой предоставить доступ к проживающим там суданским общинам. Она выражает благодарность Кении, Уганде, Чаду и Эфиопии, которые предоставили визы для содействия такому доступу.

13. В декабре 2024 года миссия встретилась с должностными лицами Африканского союза в Эфиопии, включая членов Совета мира и безопасности Африканского союза. Она также встретилась с представителями дипломатического корпуса, Межправительственной организации по развитию и Организации Объединенных Наций, базирующимися в Эфиопии.

14. Миссия углубила свое сотрудничество со Специальным посланником Африканского союза по предотвращению геноцида и других массовых зверств и совместной миссией по установлению фактов в Судане, созданной Африканской комиссией по правам человека и народов и Африканским союзом.

15. Миссия общалась с представителями Европейского союза, Европейского парламента и дипломатами в Брюсселе, а также участвовала в мероприятиях, связанных с ее мандатом, в Германии, Кении, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и Швейцарии.

16. Миссия наладила сотрудничество с судебными и иными органами, включая Международный уголовный суд.

III. События в области права

17. Нормативно-правовая база, применимая к ситуации в Судане, была рассмотрена в предыдущем докладе миссии и документе зала заседаний. Миссия квалифицировала конфликт, начавшийся в середине апреля 2023 года, как вооруженный конфликт немеждународного характера, основными сторонами которого являются Суданские вооруженные силы и Силы быстрого реагирования. Вместе со своими союзниками стороны обязаны соблюдать международное право прав человека; статью 3, общую для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, и Дополнительный протокол к ним, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, участником которого является Судан; и международное обычное право. Стороны подписали Джиддинскую декларацию о приверженности защите гражданского

населения Судана, положения которой, несмотря на неоднократные призывы к их полному выполнению, до сих пор не приведены в действие.

18. Международное гуманитарное право налагает обязательства на третьи государства. Статья 1, общая для Женевских конвенций, требует от всех Высоких Договаривающихся Сторон соблюдать положения соответствующей конвенции и обеспечивать их соблюдение другими субъектами. Государства должны обеспечивать их соблюдение не только своими собственными вооруженными силами, но и другими группами или лицами, действующими от их имени, а также населением в целом. Все государства должны воздерживаться от оказания помощи или содействия, которые способствуют совершению нарушений, и должны принимать активные меры в целях обеспечения соблюдения международного гуманитарного права.

19. Резолюции, принятые Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, носят обязательный характер. Действие оружейного эмбарго и режима санкций, введенных в связи с ситуацией в Дарфуре в соответствии с резолюцией 1556 (2004) Совета Безопасности и последующими резолюциями, было продлено на один год на основании резолюции 2750 (2024) Совета Безопасности. Были введены адресные санкции в отношении нескольких суданских физических лиц и компаний, связанных с Суданскими вооруженными силами и Силами быстрого реагирования, в том числе Канадой, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки, Европейским союзом и Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1591 (2005) по Судану.

20. Судан подал иск в Международный Суд в связи с предполагаемым нарушением Объединенными Арабскими Эмиратами своих обязательств по Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Он просил Суд принять временные меры, предписывающие Объединенным Арабским Эмиратам, в частности, воздерживаться от любого поведения, равносильного соучастию в совершении актов геноцида, особенно в связи с действиями Сил быстрого реагирования. Суд подтвердил действительность оговорки к Конвенции, сделанной Объединенными Арабскими Эмиратами, и заключил, что Суд не обладает юрисдикцией для рассмотрения данного дела.

21. В январе и июле 2025 года Канцелярия Прокурора Международного уголовного суда вновь заявила, что у нее имеются достаточные основания полагать, что в Дарфуре продолжают совершаться международные преступления. Она объявила, что принимаются меры для запрашивания ордеров на арест. В декабре 2024 года с заключительными заявлениями выступили участники процесса по делу Али Мухаммада Али Абд-Аль-Рахмана. Все остальные подозреваемые, включая бывшего президента Омара аль-Башира, по-прежнему находятся на свободе.

22. В судах ряда стран предпринимаются усилия по привлечению виновных к ответственности. В Соединенном Королевстве соответствующим органам было передано дело о военных преступлениях, касающееся действий Сил быстрого реагирования и соучастия в них субъектов из других стран. В Соединенных Штатах был возбужден судебный процесс против банка «БНП Париба», обвиняемого в нарушении режима санкций и оказании помощи правительству Судана в совершении международных преступлений в период с 1997 по 2011 год. В Швеции продолжается знаковый процесс в отношении двух бывших руководителей компании «Лундин ойл», обвиняемых в соучастии в военных преступлениях в период с 1999 по 2003 год, что подчеркивает значимость контроля над ресурсами в качестве одной из основных причин постоянных конфликтов в Судане.

IV. Основные выводы

23. По мере обострения конфликта в Судане стороны не только не защищали гражданское население и объекты критически важной инфраструктуры, но и превратили гражданское население в основную мишень. Миссия зафиксировала широкомасштабное насилие в отношении отдельных лиц и общин, включая убийства, массовое перемещение населения, содержание под стражей, насильственные

исчезновения и сексуальное насилие. Гражданской инфраструктуре был нанесен значительный ущерб: нападениям подверглись медицинские центры, школы, рынки, системы производства продуктов питания, электростанции и лагеря для перемещенных лиц.

А. Нарушения права на жизнь и личную неприкосновенность

24. Миссия пришла к заключению, что обе воюющие стороны и их союзники выбирали в качестве мишеней гражданское население. В результате обстрелов и нападений на лагеря для перемещенных лиц, контрольно-пропускные пункты, дороги и автоколонны, а также в результате ответных нападений по подозрению в лояльности тем или иным силам погибли или получили ранения гражданские лица и люди, не принимавшие активного участия в боевых действиях. Они также сталкивались с пытками, произвольным заключением под стражу и сексуальным насилием.

1. Нападения на гражданских лиц

25. С начала осады Эль-Фашира Силами быстрого реагирования в мае 2024 года Эль-Фашир и прилегающие к нему районы неоднократно подвергались обстрелам со стороны обеих воюющих сторон. Более 470 000 человек были перемещены из города Эль-Фашир и его окрестностей, в том числе из лагерей для перемещенных лиц Шагра, Замзам и Абу-Шук.

26. Лагерь Абу-Шук, расположенный к северу от Эль-Фашира, с середины июля 2024 года подвергается обстрелам со стороны Сил быстрого реагирования; в 2025 году обстрелы усилились. В период с 20 января по 31 марта в результате многочисленных артиллерийских ударов более 80 человек погибли, другие получили ранения и был нанесен серьезный материальный ущерб, что привело к перемещению населения. 10 апреля 2025 года Силы быстрого реагирования активизировали обстрелы Абу-Шука; с тех пор обстрелы происходят практически ежедневно, вследствие чего гибнут десятки мирных жителей и наносится огромный ущерб. По имеющимся данным, в Абу-Шуке в результате обстрелов погибло более 300 человек. Большинство гражданских лиц в лагере были из неарабских общин.

27. С мая 2024 года лагерь для перемещенных лиц Замзам, расположенный к югу от Эль-Фашира, также регулярно подвергается обстрелам со стороны Сил быстрого реагирования. Силы быстрого реагирования связывают некоторые общины, особенно загава, с объединенными силами, вступившими в союз с Суданскими вооруженными силами, которые присутствуют в этом районе. Один из свидетелей, говоривший на арабском языке, отметил: «Они сожгли все. Они заявляли, что хотят сражаться только с солдатами, но наказали всю общину. Создавалось впечатление, что они хотят уничтожить нас за то, что мы те, кто мы есть». Обстрелы усилились к концу 2024 года и были особенно интенсивными 11 и 12 февраля 2025 года, когда Силы быстрого реагирования штурмовали лагерь. По меньшей мере 30 человек погибли, а 21 человек получил ранения. Имело место мародерство.

28. С 11 по 13 апреля 2025 года Силы быстрого реагирования и их союзники провели широкомасштабное наземное наступление на лагерь Замзам. В лагерь вошла большая военная автоколонна, и был открыт беспорядочный огонь, в результате чего множество людей погибли или были ранены. Члены Суданских вооруженных сил и объединенных сил и их предполагаемые сообщники были казнены без суда и следствия. По разным оценкам, число убитых составило от 300 до 1500 человек, раненых — более 157, причем большинство из них — женщины и дети. К тому времени, когда Силы быстрого реагирования взяли лагерь под свой контроль, он был частично сожжен, а все объекты инфраструктуры были уничтожены. Более 400 000 жителей — около 81 процента населения лагеря — вновь подверглись перемещению, и многие из них бежали в Тавилу или обратно в Эль-Фашир.

29. Силы быстрого реагирования также атаковали гражданские автоколонны. В середине января 2025 года Силы быстрого реагирования напали на колонну из 40–60 автомобилей недалеко от границы с Чадом. В этих автомобилях были в

основном люди из неарабских общин, бежавшие из Тавилы в Тине (Чад). Были предоставлены заверения относительно того, что автоколонна сможет безопасно пройти через районы, находящиеся под контролем Сил быстрого реагирования, и ее сопровождали нейтральные силы. На контрольно-пропускном пункте на въезде в Кабабию ей было приказано остановиться. Члены Сил быстрого реагирования и их сообщники окружили автомобили и открыли огонь по колонне. Внезапное нападение вызвало панику. Гражданские лица пытались спастись, но по меньшей мере 30 человек были убиты. Другие были захвачены в плен, помещены под стражу и подвергались физическому насилию, пока их семьи не выплатили выкуп.

30. Во время бегства, по дороге или на контрольно-пропускных пунктах, многие гражданские лица, включая детей, были убиты Силами быстрого реагирования или подверглись с их стороны побоям, ограблению и оскорблениям на расовой почве. Основными жертвами этих нападений стали члены неарабских общин, в частности загава, фур, масалит и тунжур.

Выводы

31. Миссия пришла к заключению, что Силы быстрого реагирования и их союзники продолжали совершать скоординированные крупномасштабные нападения на гражданское население в рамках преднамеренной политики, направленной против неарабских общин. Эти операции, некоторые из которых сопровождались массовыми убийствами и насильственным перемещением лиц, представляют собой серьезные нарушения норм международного гуманитарного права, а также частично пересекающегося с ними запрета на неблагоприятное проведение различия по признаку расы или этнической принадлежности, включая посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, преднамеренные нападения на гражданских лиц, терроризирование населения и насильственное перемещение гражданских лиц. Они также нарушают международное право прав человека, в частности право на жизнь и право не подвергаться дискриминации.

32. Миссия пришла к заключению, что деяния, совершенные Силами быстрого реагирования в контексте вооруженного конфликта немеждународного характера и непосредственно связанные с ним, равносильны военным преступлениям, включая посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности убийства, преднамеренные нападения на гражданское население и насильственное перемещение гражданских лиц. Учитывая широкомасштабный и систематический характер этих деяний и наличие служащей им опорой политики, миссия пришла к заключению, что Силы быстрого реагирования также совершили преступления против человечности, в частности убийства, пытки, насильственное перемещение, преследование по этническим мотивам и другие бесчеловечные деяния.

2. Репрессии

33. Миссия пришла к заключению, что гражданские лица выбирались в качестве цели — как сторонами, так и их союзниками — из-за их реальной или предполагаемой принадлежности к противоборствующей стороне.

Силы быстрого реагирования и их союзники

34. В начале октября 2024 года, после того как объединенные силы, вступившие в союз Суданскими вооруженными силами, атаковали и захватили базу Сил быстрого реагирования в Бир-Мазе (Северный Дарфур), Силы быстрого реагирования и их союзники напали на район Кутум, нанеся удары по нескольким деревням между городами Кутум и Анка, жителей которых подозревали в симпатиях к Суданским вооруженным силам. Города и деревни, в том числе Брейдик, Бир-Маза и Анка, были разграблены и сожжены. По оценкам, к концу ноября 2024 года из района Кутум было перемещено 4630 семей. Было убито более 50 человек, в основном из общин загава и тунжур.

35. После того как 20 октября 2024 года командир Абу Акла Кейкель и его Силы «Суданского щита» перешли из Сил быстрого реагирования в Суданские вооруженные

силы, Силы быстрого реагирования атаковали опорный пункт командира Кейкеля в восточной части Эль-Гезиры. Нападению подверглись более 30 городов и деревень, в том числе Тамбул, Руфаа, Сиреха и Хилалия. По сообщениям свидетелей, имели место внесудебные казни, избиения, массовые грабежи и изнасилования. Члены Сил быстрого реагирования въехали в Тамбул на автомобилях и мотоциклах и стали расстреливать жителей из тяжелых пулеметов, заходить в дома и избивать и оскорблять жителей за то, что они предположительно радовались тому, что командир Кейкель перешел на сторону противника. По имеющимся данным, к ноябрю 2024 года Силы быстрого реагирования убили сотни людей, в том числе 80 в одной только Сирехе. Более 130 000 человек были вынуждены бежать из своих домов.

Суданские вооруженные силы и их союзники

36. После того как в январе 2025 года Суданские вооруженные силы и их союзники вновь взяли под контроль Эль-Гезиру, репрессиям подверглись, в частности, члены общины канаби, которых обвинили в поддержке Сил быстрого реагирования. В период с 9 по 12 января 2025 года Силы «Суданского щита» атаковали несколько деревень, где проживала община канаби, включая Тайбу и Эль-Хидебу в районе Дар-эс-Салам. Они прибыли на боевых машинах и стали расстреливать безоружных гражданских лиц, сжигать дома, грабить имущество и угонять скот. В одной только Тайбе было убито не менее 26 человек, включая одного ребенка. Виновники этих преступлений подвергали жертв оскорблениям на расовой почве, называя их *abeed* (рабы) и *gharaba* (иностранцы). В деревне Эль-Хидеба в районе Дар-эс-Салам были убиты по меньшей мере 16 человек, а многие дома были разграблены и сожжены. Некоторые по-прежнему числятся пропавшими без вести. Большинство жителей были вынуждены бежать и не смогли вернуться в свою деревню.

37. Имеются проверенные миссией видеозаписи, на которых видно, как во время захвата Вад-Медани в период с 12 по 25 января 2025 года люди в армейской форме избивают мирного жителя на костылях. Другого мужчину избили, сбросили с моста, а затем застрелили. На других видеозаписях видно, как избивают людей, обвиняемых в поддержке Сил быстрого реагирования. Некоторые из виновных одеты в форму бригады Аль-Бараа ибн Малика. Можно услышать, как один из злоумышленников говорит по-арабски: «Это месть за всех наших мучеников».

38. Подтвержденные видеозаписи также свидетельствуют о жестоких расправах со стороны Суданских вооруженных сил и их союзников во время их продвижения к Хартуму, Омдурману и Северному Хартуму и их захвата. На них видно, как люди в форме Суданских вооруженных сил или союзных им сил избивают и убивают людей в гражданской одежде, обвиняемых в принадлежности к Силам быстрого реагирования. На одной из видеозаписей от 8 января 2025 года видно, как в Умм-Бадде (южная часть Омдурмана) люди в армейской форме избивают человека в гражданской одежде, говоря при этом по-арабски: «Этот парень из Сил быстрого реагирования и неверный кафир». Затем они застреливают его. На другой видеозаписи от 19 февраля 2025 года видно, как нескольких связанных вместе заключенных с завязанными глазами избивают палками солдаты, скандируя при этом оскорбления в их адрес за поддержку Сил быстрого реагирования. Имеется видеозапись от 25 марта 2025 года, на которой видно, как, также в Умм-Бадде, шесть человек в армейской форме тащат раненого молодого человека в гражданской одежде, а затем убивают, стреляя в него. Мужчина в гражданской одежде, обезглавив тело ножом, держит в руке голову жертвы, а другие скандируют «Аллаху акбар». 27 марта 2025 года в Западном Джерейфе (Хартум) два человека в армейской форме публично казнили человека в гражданской одежде за подозрение в сотрудничестве с Силами быстрого реагирования.

39. Миссия получила заслуживающие доверия сообщения, по которым она продолжает проводить расследования, об аналогичных нападениях Суданских вооруженных сил и их союзников на арабскую общину ризейгат в Сеннаре на основании их предполагаемой лояльности Силам быстрого реагирования.

Выводы

40. Миссия пришла к заключению, что стороны и их союзники совершали широкомасштабные нападения на гражданское население в Северном Дарфуре, Эль-Гезире и/или Хартуме. Гражданских лиц преднамеренно выбирали в качестве мишени по признаку их этнической принадлежности и/или предполагаемой принадлежности к противоборствующей стороне. Миссия зафиксировала убийства, в некоторых случаях массовые, казни и нанесение увечий гражданским лицам. Эти деяния представляют собой серьезные нарушения норм международного гуманитарного права, а также частично пересекающегося с ними запрета на неблагоприятное проведение различия по признаку расы или этнической принадлежности, включая посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, надругательство над человеческим достоинством, преднамеренные нападения на гражданских лиц и меры, направленные на терроризирование населения.

41. Миссия зафиксировала случаи коллективного наказания, репрессий и перемещения населения в связи с конфликтом. Суданские вооруженные силы, в некоторых случаях при участии гражданских лиц, несут ответственность за надругательство над телами погибших и превращение жертв в мишень для любопытства толпы. Казни гражданских лиц или лиц, которые перестали принимать участие в военных действиях, без предоставления судебных гарантий нарушают международное гуманитарное право. Миссия пришла к заключению, что подобная практика также нарушает международное право прав человека, включая право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, свободу от пыток, недискриминацию и гарантии справедливого судебного разбирательства и надлежащей правовой процедуры.

42. Соответственно, миссия пришла к заключению, что обе стороны совершили военные преступления, включая посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, преднамеренные нападения на гражданских лиц или лиц, которые перестали принимать участие в военных действиях, коллективные наказания или репрессии против гражданских лиц, а также насильственное перемещение гражданских лиц.

43. Она также пришла к заключению, что Суданские вооруженные силы совершали военные преступления, проводя казни в отсутствие принятого судебного решения и без предоставления судебных гарантий, а также оскорбляли человеческое достоинство путем надругательства над телами погибших. Силы быстрого реагирования также совершали преступления против человечности, в частности убийства, преследование по этническим мотивам, насильственное перемещение и другие бесчеловечные деяния.

3. Произвольное содержание под стражей, пытки и бесчеловечное обращение

44. Миссия пришла к заключению, что обе стороны произвольно содержали людей под стражей без предъявления обвинений или рассмотрения дела в суде и подвергали их пыткам, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и бесчеловечным условиям содержания.

Силы быстрого реагирования

45. В Дарфуре, Хартуме и других частях Судана, находящихся под их контролем, Силы быстрого реагирования содержали гражданских лиц под стражей на военных базах, в полицейских участках, тюрьмах и объектах гражданской инфраструктуры, которые были превращены в места содержания под стражей.

46. Большинство лиц были задержаны в своих домах или на контрольно-пропускных пунктах. Они содержались под стражей без связи с внешним миром, не имея возможности пользоваться услугами адвоката, а их родственники не могли общаться с ними или посещать их. Ни одному из них не было предъявлено обвинение, и ни один из них не предстал перед судом.

47. Охранники из числа членов Сил быстрого реагирования жестоко избивали плетью лиц, содержащихся под стражей. Один из опрошенных рассказал, что его били, поролы плетью и обливали холодной водой в течение нескольких часов, пока он не потерял сознание. Избиения продолжались трое суток.

48. Заключенные содержались в переполненных помещениях без доступа к надлежащему питанию, санитарным услугам и медицинской помощи, в том числе в тюрьме «Соба» в Хартуме и центральной тюрьме в Залингее. Лица, содержавшиеся в тюрьме «Соба», описали ее как «скотобойню» и заявили, что с июня по октябрь 2024 года не менее 50 заключенных умерли в результате пыток, недоедания и отсутствия медицинской помощи. Некоторых заключенных заставляли работать на стройке или готовить еду для охранников.

49. Родственникам некоторых заключенных пришлось заплатить выкуп, чтобы добиться их освобождения. По заявлению одного из свидетелей, содержавшегося под стражей с февраля по август 2024 года неподалеку от Ньялы, один из охранников сказал ему, что он может «купить свою свободу». Заключенному удалось передать сообщение своей жене, которая заплатила за его освобождение около 500 000 суданских фунтов (833 доллара США). Ему угрожали тем, что если он расскажет о том, что Силы быстрого реагирования содержали его под стражей, то столкнется с последствиями.

50. Охранники из числа Сил быстрого реагирования казнили заключенных, в том числе семерых на военной базе Сил быстрого реагирования в Северном Дарфуре в мае 2024 года. На проверенных видеозаписях видно, как приблизительно 27 апреля 2025 года в Салхе (Омдурман) вооруженные люди в форме Сил быстрого реагирования избивают палками и плетью большую группу примерно из 15–25 мужчин-заключенных, а затем расстреливают их.

Суданские вооруженные силы

51. Суданские вооруженные силы содержали под стражей людей по подозрению в основном в их сотрудничестве с Силами быстрого реагирования. В районах, вновь захваченных Суданскими вооруженными силами, или на контролируемых армией контрольно-пропускных пунктах многих, кто жил на территориях, находящихся под контролем Сил быстрого реагирования, останавливали, избивали и заключали под стражу за предполагаемую связь с Силами быстрого реагирования. Бывшие заключенные сообщали о том, что они содержались под стражей без связи с внешним миром, и обращали внимание на отсутствие надлежащей правовой процедуры и судебного надзора. Только один из этих заключенных предстал перед судьей, что привело к его освобождению после более чем двухмесячного содержания под стражей.

52. Лица, содержавшиеся под стражей в местах, контролируемых Суданскими вооруженными силами, рассказывали ужасающие подробности обращения, которому они там подверглись. В мае 2024 года на объектах, находящихся в ведении службы военной разведки, в Синге (Сеннар) связанных заключенных избивали водопроводными трубами. На военной базе в Белом Ниле заключенных также ежедневно избивали палками и плетью, а также наносили удары кулаками и ногами.

53. В тюрьме «Серкаб» в Карари (Омдурман) пострадавшего по прибытии ударили молотком. Его допрашивали о связях с Силами быстрого реагирования; во время допроса его заставили сидеть голым на металлическом стуле, прикрепив к его гениталиям гири, в то время как двое мужчин наносили ему удары электрическим током. Еще одного пострадавшего, взятого под стражу в Эль-Фашире в апреле 2025 года, избили шесть солдат после того, как он заявил, что не сотрудничал с Силами быстрого реагирования. Затем его продержали в одиночной камере 20 суток, прежде чем отпустить.

54. Свидетели также сообщали об отсутствии доступа к надлежащему питанию, санитарным услугам и медицинской помощи в контролируемых армией местах содержания под стражей. Например, в тюрьме «Серкаб» некоторые заключенные спали стоя из-за переполненности камер.

Выводы

55. Миссия пришла к заключению, что обе стороны подвергали гражданских лиц произвольным задержаниям и содержанию под стражей, а также помещали их в бесчеловечные условия, подвергая их тяжелым физическим и психическим страданиям в целях запугивания, принуждения либо в качестве наказания или дискриминации. Силы быстрого реагирования казнили заключенных и доводили их до смерти. Эти деяния представляют собой серьезные нарушения международного гуманитарного права, включая посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность и надругательство над человеческим достоинством, а также нарушения международного права прав человека, в частности запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, а также права на жизнь, свободу, безопасность, здоровье и достаточное питание.

56. Миссия пришла к заключению, что Силы быстрого реагирования принуждали заключенных к труду или требовали выкуп за их освобождение, что равносильно захвату заложников и практике принудительного труда в нарушение как международного гуманитарного права, так и международного права прав человека.

57. Соответственно, миссия пришла к заключению, что обе стороны совершали военные преступления, включая посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности убийства, нанесение увечий, жестокое обращение и пытки, а также надругательство над человеческим достоинством. Силы быстрого реагирования также совершали военные преступления — убийства и захват заложников. Учитывая широкомасштабный и систематический характер действий Сил быстрого реагирования, они также могут быть приравнены к преступлениям против человечности, включая заключение в тюрьму или лишение свободы в жестокой форме, что требует дальнейшего расследования.

4. Сексуальное и гендерное насилие

58. Миссия получила огромное количество информации и свидетельств сексуального насилия, включая изнасилования, групповые изнасилования, принуждение к обнажению, похищения, обращение в сексуальное рабство и принудительные браки. В качестве виновных были названы в первую очередь члены Сил быстрого реагирования, но военнослужащие из состава Суданских вооруженных сил также причастны к этим деяниям. Хотя жертвами были преимущественно женщины и девочки, среди них были также мужчины и мальчики.

Силы быстрого реагирования

59. Силы быстрого реагирования использовали сексуальное насилие как преднамеренную тактику для унижения и порабощения женщин, девочек и целых общин. В основе такого насилия лежат расизм, предрассудки и крайняя жестокость, а насилие стало определяющей чертой этого конфликта. Ему способствует повсеместная безнаказанность.

60. Сексуальное насилие имело место во всех зонах конфликта, включая Северный Хартум, Эль-Фашир, Эль-Гезиру, Хартум, Кордофан, Курни, Ньялу, Омдурман и Замзам. Акты такого насилия совершались на улицах, городских площадях, в домах, заброшенных зданиях и лесных массивах. В некоторых случаях сразу несколько лиц в форме Сил быстрого реагирования насиловали женщин и девочек. В июне 2025 года одна жертва, бежавшая из Эль-Фашира, была остановлена на контрольно-пропускном пункте Сил быстрого реагирования между Шагрой и Тавилой. Вместе с несколькими другими женщинами и девочками в возрасте от 15 до 17 лет ее отвели в заброшенное здание, где их всех изнасиловали. Некоторые изнасилованные женщины были явно беременны, а другие забеременели в результате изнасилования.

61. Также были зафиксированы случаи принудительного обнажения, особенно в Хартуме и Эль-Гезире. По имеющимся данным, девочек раздевали под предлогом личного досмотра на контрольно-пропускных пунктах, принадлежащих Силам быстрого реагирования. Один из пострадавших мужчин доложил, что во время

содержания под стражей Силами быстрого реагирования в Хартуме его заставляли оставаться голым в течение трех суток подряд.

62. В районах, находящихся под их контролем, Силы быстрого реагирования систематически похищали людей с целью сексуальной эксплуатации. Эти акты насилия были особенно распространены в период с мая 2023 года по февраль 2025 года в Северном Дарфуре, Южном Дарфуре и Хартуме. В апреле 2024 года в Эль-Фашире одну женщину и ее сестру, а также трех девочек похитили из дома, завязали им глаза и отвезли в лагерь Сил быстрого реагирования, где их неоднократно насиловали в течение трех суток. По сообщениям свидетелей, женщин и девочек насильно загоняли в машины Сил быстрого реагирования. Многие из них были объявлены пропавшими без вести. Имеются утверждения, требующие дальнейшего расследования, о том, что Силы быстрого реагирования занимаются торговлей женщинами и девочками. Один из опрошенных видел, как в мае 2023 года 28 молодых женщин со связанными руками были доставлены Силами быстрого реагирования в отель «Аль-Даман» в Ньяле, предположительно для продажи.

63. Принудительный брак — еще одна форма гендерного насилия. Его случаи были зафиксированы в основном в Хартуме и Эль-Гезире в период с мая 2023 года по декабрь 2024 года. Члены Сил быстрого реагирования, судя по всему, принуждали семьи, часто во время рейдов по домам, «выдавать замуж» девочек в возрасте 12 лет. Принуждение включало убийство членов семьи или нанесение им увечий либо угрозы такого насилия.

64. Сексуальное насилие часто имеет этнический аспект. Силы быстрого реагирования в основном нападали на женщин и девочек из неарабских общин Северного Дарфура, включая общины загава и фур, часто связывая их с объединенными силами, вступившими в союз с Суданскими вооруженными силами. Для обезчеловечивания жертв использовались расовые оскорбления. В некоторых случаях виновные, по всей видимости, заявляли, что изнасилование было совершено с целью «улучшить» расовую принадлежность жертв. Также была получена информация о детях, рожденных в результате изнасилования, и о том, что многие такие дети были брошены или до сих пор не имеют документов. Необходимо провести дополнительное расследование в этой области.

65. Непрерывный и повторяющийся характер насильственных действий сексуального характера в разных регионах и в разное время указывает на их системность. Доступ к медицинской помощи и услугам психологической поддержки для жертв сексуального насилия остается ограниченным, в основном из-за разрушения системы здравоохранения в Судане и сокращения поддержки перемещенных лиц. Многие женщины и девочки обратились за помощью только после того, как бежали в соседние страны.

Суданские вооруженные силы

66. Миссия получила доказательства того, что военнослужащие из состава Суданских вооруженных сил совершали сексуальное насилие в штатах Белый Нил, Голубой Нил, Хартум и Северный штат. Зафиксированные случаи включают изнасилования, сексуальное домогательство и пытки сексуального характера в отношении женщин и мужчин, особенно во время содержания под стражей или бегства. В качестве примера можно привести вышеупомянутый случай, когда в 2024 году в Хартуме мужчина в течение нескольких месяцев содержался под стражей Суданскими вооруженными силами и подвергался пыткам сексуального характера, в том числе ударам током по гениталиям.

67. Миссия продолжает расследовать случаи изнасилования и других форм сексуального насилия со стороны Суданских вооруженных сил. Об этих нарушениях, по-видимому, сообщается не так часто, поскольку жертвы опасаются мести и боятся, что в некоторых районах их сочтут симпатизирующими Суданским вооруженным силам.

Выводы

68. Миссия пришла к заключению, что Силы быстрого реагирования продолжали совершать массовые изнасилования и другие формы сексуального и гендерного насилия в отношении женщин и девочек, зачастую выбирая жертв как по признаку пола, так и по признаку этнической принадлежности. Эти деяния, включая принудительное обнажение мужчин-заключенных, представляют собой серьезные нарушения норм международного гуманитарного права, а также частично пересекающегося с ними запрета на неблагоприятное проведение различия по признаку расы или этнической принадлежности, включая посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность (в частности, жестокое обращение и пытки) и надругательство над человеческим достоинством, в частности изнасилования и нападения, сопряженные с совершением непристойных действий, а также коллективные наказания по пересекающимся признакам гендерной и этнической принадлежности.

69. Согласно международному праву прав человека, подобные деяния нарушают право жертв, включая детей и членов семей, ставших свидетелями насилия, на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения; их право на физическое и психическое здоровье, включая репродуктивные права; и их право не подвергаться дискриминации. Миссия подтвердила наличие практики лишения свободы, включая вступление в принудительный брак с женщинами и детьми в сексуальных целях, когда виновные, как представляется, осуществляют контроль над жертвами, что равносильно обращению в сексуальное рабство.

70. Соответственно, миссия пришла к заключению, что Силы быстрого реагирования совершили военные преступления, включая посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, надругательство над человеческим достоинством, изнасилование и обращение в сексуальное рабство. Миссия пришла к заключению, что эти деяния были частью широкомасштабного и систематического нападения на гражданских лиц и представляют собой преступления против человечности, включая пытки, порабощение, изнасилование, сексуальное рабство и аналогичное сексуальное насилие, преследование по пересекающимся этническим и гендерным мотивам и другие бесчеловечные деяния.

В. Нападения на объекты гражданской инфраструктуры

71. Миссия зафиксировала постоянную практику нападений на объекты гражданской инфраструктуры и объекты, необходимые для выживания гражданского населения. Пострадали больницы, рынки, источники воды и системы электроснабжения. Эти нападения оказали разрушительное воздействие на гражданское население, лишив его доступа к здравоохранению, продовольствию и чистой воде и крова. Отсутствие продовольственной безопасности обострилось из-за того, что фермеры не могли добраться до своих полей, а раздаче семян мешал конфликт.

1. Нападения на продовольственные системы и другие объекты критически важной инфраструктуры

Силы быстрого реагирования

72. Силы быстрого реагирования и их союзники систематически нападали на гражданское население и гражданские объекты, включая жилые дома, рынки, магазины и источники продовольствия, а также объекты критически важной инфраструктуры, включая системы водо- и электроснабжения, на всей территории Судана. Наземные операции сопровождалось массовым мародерством, в том числе в отношении личных вещей, скота, запасов на складах, генераторов, солнечных батарей и водяных насосов.

73. Силы быстрого реагирования неоднократно обстреливали жилые районы на территориях, находящихся под контролем Суданских вооруженных сил, в южной и западной частях города Эль-Фашир, где проживают в основном неарабские общины, что вело к разрушению домов и объектов инфраструктуры и гибели множества мирных жителей в домах, больницах, на рынках и улицах. В частности, объектами нападений и разрушений стали районы Аль-Вахда и Аль-Тхаура. В конце 2024 года обстрелы усилились, и на момент подготовки доклада они продолжались, нанося ущерб жилым районам и домам. Силы быстрого реагирования также осуществляли наземные нападения на ряд районов Эль-Фашира, а также близлежащие деревни и города, включая Буруш (25 января 2025 года) и Шагру (27 февраля), убивая мирных жителей, а также уничтожая и разграбляя имущество. Шагра была сожжена дотла.

74. Силы быстрого реагирования также наносили удары по рынкам. 23 сентября 2024 года в результате обстрела Силами быстрого реагирования рынка «Сабрин» в Карари (Омдурман) погибло не менее 15 гражданских лиц. В результате второго нападения на тот же рынок 1 февраля 2025 года погибли от 54 до 60 гражданских лиц и около 158 получили ранения. В Северном Дарфуре, особенно в Эль-Фашире и его окрестностях, в ходе неоднократных обстрелов местных рынков, включая животноводческий рынок «Аль-Мавашш» (3 и 4 июля 2024 года и 26 сентября), погибли более 40 гражданских лиц, был нанесен ущерб рынку скота и источникам средств к существованию. Силы быстрого реагирования неоднократно обстреливали рынок в лагере для перемещенных лиц Абу-Шук, в том числе в августе, ноябре и декабре 2024 года, в январе 2025 года и 5 марта, 18 мая и 4 июня 2025 года, что привело к гибели гражданских лиц и повреждению прилавков с продовольствием и запасов.

75. В 2024 и 2025 годах в Северном Дарфуре были зафиксированы наземные нападения Сил быстрого реагирования, в том числе на Замзам, Абу-Зурайку, Ум-Хаджалидж, Табит и Дар-эс-Салам. В октябре и ноябре 2024 года в результате нападений Сил быстрого реагирования на Кутум, Брейдик, Бир-Мазу и Анку были подожжены рынки, расположенные вокруг домов, что привело к массовому мародерству и сожжению деревень. 11 и 12 февраля 2025 года во время нападений на лагерь для перемещенных лиц Замзам Силы быстрого реагирования и их союзники сожгли значительную часть рынка и разграбили продовольствие, скот и автомобили. Люди, привозившие в лагерь продукты питания, также подвергались нападениям: одних убивали, а у других отбирали товары. Эти повторяющиеся операции разрушили важнейшую торговую инфраструктуру и затруднили доступ к жизненно важным товарам.

76. Силы быстрого реагирования атаковали электроэнергетическую инфраструктуру Судана. В начале апреля 2025 года удары, нанесенные Силами быстрого реагирования с помощью беспилотных летательных аппаратов, поразили гидроэлектростанцию Мероз, нарушив электроснабжение северных районов Судана. 14 мая в результате ударов беспилотных летательных аппаратов было разрушено несколько электростанций в Омдурмане, что привело к повсеместному отключению электричества. Электрическая сеть в Эль-Фашире часто становится мишенью для ударов, а повторяющиеся удары приводят к длительным перебоям в подаче электроэнергии и работе Интернета.

77. Силы быстрого реагирования наносили удары по объектам водной инфраструктуры, особенно в районе Эль-Фашира. В конце мая 2024 года они на короткое время захватили водохранилище Голо — основной источник воды для Эль-Фашира — и отключили насосы. В феврале 2025 года Силы быстрого реагирования повредили объекты водоснабжения и водопроводные сети в Шагре, что усугубило нехватку воды в Эль-Фашире. Нападения Сил быстрого реагирования на лагеря для перемещенных лиц в Абу-Шуке и Замземе еще больше затруднили доступ к безопасной питьевой воде; к середине 2025 года многие местные водонапорные башни и насосы были разрушены или не функционировали.

78. Сельскохозяйственные угодья и посевы также были уничтожены, в том числе из-за губительного пастбищного выпаса, или сожжены Силами быстрого реагирования и их союзниками. В период с 31 марта по 15 апреля 2024 года Берка и восемь других деревень, а также прилегающие к ним сельскохозяйственные угодья к западу от Эль-

Фашира подверглись поджогам и разрушениям. В конце 2024 года в Мухаджирии, Восточный Дарфур, посеы также были принудительным образом использованы как пастбище для выпаса скота.

Суданские вооруженные силы

79. Суданские вооруженные силы уничтожали гражданское имущество и объекты инфраструктуры, особенно путем обстрелов и авиационных ударов по районам, находящимся под контролем Сил быстрого реагирования.

80. Суданские вооруженные силы часто совершали нападения на жилые районы, особенно в восточной части Эль-Фашира, убивая и рая мирных жителей, а также нанося ущерб их домам и имуществу. Когда мирные жители начали спасаться бегством, Силы быстрого реагирования заняли дома и школы, в связи с чем Суданские вооруженные силы подвергли обстрелам целые жилые районы, что привело к гибели огромного числа людей и повсеместному нанесению ущерба гражданскому имуществу и инфраструктуре. Один из свидетелей рассказал, как в октябре 2024 года по его дому был нанесен авиационный удар, в результате чего погибли его братья и сестры.

81. Рынки по всему Северному Дарфуру страдали от смертоносных авиационных ударов Суданских вооруженных сил. По сообщениям, 4 октября 2024 года в результате авиационных ударов, нанесенных Суданскими вооруженными силами по рынку в Коме неподалеку от Эль-Фашира, погибли по меньшей мере 45 гражданских лиц, в том числе 13 детей, и сотни получили ранения. Весь рынок был охвачен пламенем и разрушен. Также были повреждены многочисленные близлежащие строения, включая медицинские учреждения и источники воды. 1 июня 2025 года по рынку в Коме вновь был нанесен удар, в результате чего погибли десятки гражданских лиц.

82. Суданские вооруженные силы также неоднократно наносили удары по рынку и колодцам в близлежащем Меллите после того, как Силы быстрого реагирования взяли его под свой контроль, в том числе 26 апреля 2024 года, когда в результате ударов по колодцам погибли сотни верблюдов, и 2 сентября, когда в результате удара по рынку «Аль-Аиш» погибли 14 человек и была серьезно нарушена торговая деятельность и доступ к продовольствию. 9 декабря 2024 года в результате удара по рынку в Кабкабии погибло более 100 гражданских лиц. На подтвержденных видеозаписях видно разрушенный рынок, поврежденные здания, сгоревшие магазины, дым и раненых гражданских лиц, которых вытаскивают из-под завалов другие гражданские лица.

83. 24 марта 2025 года Суданские вооруженные силы в час пик подвергли бомбардировке рынок Тора к северу от Эль-Фашира, в результате чего был подожжен сам рынок, от пожара пострадал крупный рогатый и другой домашний скот, а также люди и были убиты и ранены сотни мирных жителей, в основном женщины и дети, а также множество животных, включая домашний скот. Суданские вооруженные силы, как сообщается, использовали неточные бочковые бомбы. Последствия были катастрофическими, поскольку рынок «Тора» был одним из последних доступных источников продовольствия в этом районе.

84. Суданские вооруженные силы также нанесли удары по рынкам в других частях Судана, включая рынок «Фур» в Эль-Хасахейсе (Эль-Гезира) 7 октября 2024 года, когда погибло более 100 гражданских лиц.

Выводы

85. Миссия пришла к заключению, что Силы быстрого реагирования и их союзники занимались широкомасштабным мародерством и разграблением имущества, а также уничтожением объектов, необходимых для выживания гражданского населения, в том числе путем сожжения лагерей и городов. В результате этих деяний гражданские лица остались без пищи, воды и крова, что является нарушением международного гуманитарного права, а также экономических, социальных и культурных прав.

86. Она пришла к заключению, что ни одна из сторон не приняла достаточных мер для минимизации воздействия авиационных ударов и артиллерийских обстрелов на

гражданское население и гражданскую инфраструктуру, включая рынки. Нападения неизбирательного характера, которые могут привести к гибели гражданских лиц, нарушают международное гуманитарное право и право прав человека, а также международное уголовное право.

87. Миссия пришла к заключению, что Силы быстрого реагирования и их союзники совершали военные преступления, включая разграбление и преднамеренные нападения на гражданское население. Наряду с отказом в поставках гуманитарной помощи, они также совершили военное преступление, заключающееся в умышленном совершении действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны путем лишения его предметов, необходимых для выживания. Эти деяния могут также представлять собой преступления против человечности, включая преследование по этническим и политическим мотивам, насильственное перемещение и другие бесчеловечные действия, а также содействие истреблению.

2. Нападения на медицинские учреждения

88. Миссия пришла к заключению, что нападения обеих сторон на объекты медицинской инфраструктуры или находящиеся в непосредственной близости от них привели к практически полному уничтожению системы здравоохранения в Судане.

89. Всемирная организация здравоохранения и другие организации зафиксировали несколько сотен нападений на объекты медицинской инфраструктуры с начала конфликта. Управление по координации гуманитарных вопросов сообщило, что по состоянию на 30 июня 2025 года в наиболее пострадавших районах функционировало менее 25 процентов медицинских учреждений. Более половины зафиксированных нападений произошли во время осады Эль-Фашира. Управление также сообщило, что к марту 2025 года более 200 медицинских учреждений в Эль-Фашире перестали функционировать. Нарушение работы этих важнейших служб привело к тому, что гражданское население лишилось доступа к неотложной помощи. На фоне растущих потребностей в услугах здравоохранения, связанных с травмами, недоеданием и болезнями, в медицинской помощи нуждается более 20 миллионов человек.

Силы быстрого реагирования

90. Силы быстрого реагирования совершали широкомасштабные и систематические нападения на медицинские учреждения по всему Судану, включая Эль-Гезиру, Хартум и Северный Дарфур, атакуя больницы, разграбляя материалы медицинского назначения и убивая медицинских работников, что привело к массовому закрытию больниц, гибели еще большего числа людей и разрушению системы здравоохранения.

91. В частности, с мая 2024 года в окрестностях Эль-Фашира участились нападения на объекты медицинской инфраструктуры. В период с 25 мая по 8 июня больница «Аль-Джануби» в южной части Эль-Фашира, которая была одним из двух последних оставшихся учреждений с хирургическим оборудованием, неоднократно подвергалась нападениям; погибло несколько человек.

92. 8 июня 2024 года бойцы Сил быстрого реагирования вошли в больницу, открыли огонь по персоналу и пациентам, разграбили материалы медицинского назначения и захватили машину скорой помощи. По членам семей, пытавшимся эвакуировать пациентов, открыли огонь. В результате этого нападения больница закрылась.

93. Клинический родильный дом «Аль-Сауди» в западной части Эль-Фашира также неоднократно подвергался обстрелам. В результате артиллерийских обстрелов, начавшихся в марте 2024 года, зданию был нанесен ущерб и мирные жители получили ранения. 19 мая был нанесен удар по родильному отделению; 21 июня в результате обстрела погиб фармацевт и еще четыре человека; 27 июня в ходе нападения были повреждены аптека и резервуары для воды. В результате дальнейших нападений 29 июля погибли три человека, а 25 получили ранения. 11 августа очередное нападение привело к гибели одного человека, нанесению увечий пяти людям и повреждению хирургического отделения. В период с октября по декабрь 2024 года в результате

постоянных ударов родильный дом получил серьезные структурные повреждения и еще больше людей пострадало. 24 января 2025 года нанесение Силами быстрого реагирования удара с помощью беспилотного летательного аппарата привело к гибели более 70 человек и разрушению отделения неотложной помощи и хирургического отделения, в результате чего родильный дом перестал функционировать.

94. Небольшие клиники в Эль-Фашире и его окрестностях были вынуждены закрыться из-за разрушений, отсутствия безопасности или мародерства. Пациентов часто приходилось перевозить в опасных условиях, поскольку Силы быстрого реагирования усилили контроль над дорогами.

95. В августе 2024 года в северной части Эль-Фашира был обстрелян госпиталь полиции, в результате чего были ранены гражданские лица и разрушено здание, которое впоследствии было заброшено. В ноябре 2024 года в Бирдике местная клиника была сожжена Силами быстрого реагирования.

96. Медицинская инфраструктура в лагерях для перемещенных лиц также была разрушена. В результате нападений в апреле и июне 2024 года в Абу-Шуке были уничтожены все медицинские учреждения, включая частную клинику, добровольческий пункт неотложной помощи и центр лечения недоедания.

97. В феврале 2025 года Силы быстрого реагирования подвергли обстрелам и налетам ряд больниц в Хартуме, в том числе больницу «Аль-Нау» в Омдурмане, в результате чего погибло по меньшей мере шесть мирных жителей. В конце ноября 2024 года Силы быстрого реагирования совершили нападение на Хилалию в штате Эль-Гезира, сопровождавшееся разграблением медицинских учреждений и угрозами убийством в отношении работников здравоохранения.

98. На медицинских работников совершались преднамеренные нападения. По сообщениям, с начала конфликта нападениям подверглись не менее 159 медицинских работников, а другие были заключены под стражу. Ответственность за большинство из этих случаев возлагалась на Силы быстрого реагирования. Например, один врач был убит в своем доме в районе Аль-Таура в Эль-Фашире, а другой был похищен для лечения раненых бойцов. В Кутуме Силы быстрого реагирования захватили больницу и угрожали персоналу, требуя уделять первоочередное внимание их раненым бойцам. 24 декабря 2024 года и 10 января 2025 года во время перевозки пациентов в Эль-Фашир сотрудники службы скорой помощи международной организации «Врачи без границ» подверглись обстрелу, что вынудило эту организацию приостановить свою работу. 11 апреля 2025 года в Замземе бойцы Сил быстрого реагирования застрелили 11 сотрудников клиники Международной организации по оказанию помощи и ранили еще несколько человек.

Суданские вооруженные силы

99. Суданские вооруженные силы также совершали нападения на больницы и прилегающие к ним районы, в том числе в Хартуме и Северном Дарфуре, что имело серьезные последствия. Например, 11 мая 2024 года в результате авиационного удара, нанесенного примерно в 50 метрах от педиатрической больницы «Бабиер Нахар» в Эль-Фашире, погибли двое детей и одно лицо, осуществляющее уход, а другие получили ранения. Международная организация «Врачи без границ» была вынуждена приостановить свою работу в этом учреждении, которое являлось одной из немногих детских больниц в стране. В итоге учреждение было закрыто.

100. Нанесенные Суданскими вооруженными силами 28 мая 2024 года авиационные удары привели к пожару в больнице города Кутум в Северном Дарфуре, в результате чего было уничтожено родильное отделение и основные объекты инфраструктуры. Несколько пациентов и сотрудников погибли или получили ранения, а больница перестала функционировать.

101. 21 июня 2025 года Суданские вооруженные силы подвергли бомбардировке центральную больницу города Эль-Муглад в Западном Кордофоне, в результате чего погиб по меньшей мере 41 человек и десятки получили ранения. Больница по-прежнему функционирует лишь частично.

Выводы

102. Миссия пришла к заключению, что стороны нарушили право на защиту, которой пользуются медицинские учреждения и сотрудники. Она пришла к заключению, что Силы быстрого реагирования выбирали медицинские учреждения и санитарно-транспортные средства, а также раненых и больных в качестве объектов нападения и заставляли медицинских работников выполнять те или иные задачи или отдавать приоритет оказанию помощи определенным пациентам исходя из немедицинских соображений. Эти действия относятся к запрещенным деяниям в соответствии с международным гуманитарным правом и правом прав человека, включая нарушения права на жизнь и на физическое и психическое здоровье.

103. Миссия пришла к заключению, что Суданские вооруженные силы не приняли достаточных мер для минимизации воздействия авиационных ударов и артиллерийских обстрелов на гражданское население и гражданскую инфраструктуру, включая больницы и медицинские учреждения. Нападения неизбежного характера, которые могут привести к гибели гражданских лиц, нарушают международное гуманитарное право и право прав человека, а также международное уголовное право.

104. Соответственно, миссия пришла к заключению, что Силы быстрого реагирования совершали военные преступления, включая посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность и преднамеренные нападения на больницы и места сбора раненых и больных. С учетом других выводов эти деяния могут также представлять собой военные преступления, заключающиеся в умышленном нападении на гражданское население, насильственном перемещении гражданских лиц и совершении действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны, а также преступления против человечности, включая преследование по этническим мотивам, насильственное перемещение и содействие истреблению.

3. Нападения на гуманитарных работников и объекты

105. Гуманитарные работники и объекты подвергались нападениям или попадали под перекрестный огонь. По имеющимся данным, с апреля 2023 года по апрель 2025 года было убито более 84 суданских гуманитарных работников.

106. 15 апреля 2023 года в результате столкновений между Силами быстрого реагирования и Суданскими вооруженными силами в Кабкабии погибло несколько сотрудников Всемирной продовольственной программы (ВПП); Силы быстрого реагирования также разграбили автомобили ВПП и забрали наличные деньги, предназначенные для оказания помощи. 19 декабря 2024 года три сотрудника ВПП погибли в результате воздушной бомбардировки комплекса периферийных отделений ВПП в Ябусе, штат Голубой Нил.

107. Управление по координации гуманитарных вопросов сообщило, что в июне 2025 года во время посещения Нертити в Центральном Дарфуре группа представителей международной неправительственной организации была похищена вооруженными людьми. Через несколько дней члены группы были освобождены.

108. Миссия продолжает расследование тревожного инцидента, связанного с нападением с применением беспилотных летательных аппаратов на совместную автоколонну ВПП и ЮНИСЕФ с грузом гуманитарной помощи в ночь на 2 июня 2025 года в Коме в Северном Дарфуре. Автоколонна перевозила продовольствие в Эль-Фашир. В результате нападения погибли пять гуманитарных работников, еще несколько получили ранения и были повреждены жизненно важные гуманитарные грузы. По данным ВПП, сторонам было известно о местонахождении и маршруте следования автоколонны. Грузовые автомобили были помечены баннерами ВПП и ЮНИСЕФ. В Коме автоколонна была остановлена Силами быстрого реагирования, под контролем которых находился этот район, и ожидала разрешения продолжить путь в Эль-Фашир.

109. Структуры системы Организации Объединенных Наций и международные неправительственные организации продолжают сталкиваться с административными проблемами, включая задержки с выдачей виз и разрешений на поездки, что затрудняет их деятельность. Управление по координации гуманитарных вопросов сообщило, что в мае 2025 года из 355 запросов на получение визы было удовлетворено только 110, и число нерассмотренных запросов растет.

Выводы

110. Миссия пришла к заключению, что нападения на гуманитарные объекты, автоколонны и работников, а также навязанные бюрократические ограничения значительно затруднили осуществление гуманитарных операций и привели к отказу в гуманитарном доступе; в частности, такой отказ был частью запрещенной тактики осады, применявшейся в отношении Эль-Фашира и прилегающих районов. Несмотря на содержащийся в резолюции 2724 (2024) призыв и содержащуюся в резолюции 2736 (2024) просьбу Совета Безопасности к сторонам обеспечить быстрое, безопасное и беспрепятственное прохождение гуманитарной помощи, обе стороны продолжали осуществлять действия, противоречащие их обязательствам по международному гуманитарному праву.

111. Миссия пришла к заключению, что эти нарушения, а также акты преднамеренного нападения на гражданских лиц и уничтожения предметов, необходимых для их выживания, способствовали голоду и гибели людей от голода в Эль-Фашире и его окрестностях. Она пришла к заключению, что Силы быстрого реагирования, осадив Эль-Фашир и его окрестности, совершили военное преступление, заключающееся в умышленном совершении действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны путем лишения его предметов, необходимых для выживания, включая умышленное создание препятствий для предоставления помощи. Кроме того, в совокупности лишение доступа к продовольствию и медикаментам, а также нападения на гуманитарных работников и объекты и препятствование оказанию гуманитарной помощи со стороны Сил быстрого реагирования могут быть приравнены к такому преступлению против человечности, как истребление.

4. Нападения на места отправления культа и культурные учреждения

112. Миссия получила достоверные сообщения о нападениях на места отправления культа обеими воюющими сторонами и планирует провести дополнительные расследования по этому вопросу.

113. По имеющейся информации, Суданские вооруженные силы подвергли бомбардировке мечеть шейха Эль-Джейли в Вад-Медани в октябре 2024 года и мечеть шейха Эльсидика в Северном Хартуме в декабре 2024 года. Позднее в том же месяце в результате авиаудара, нанесенного Суданскими вооруженными силами, были повреждены баптистская церковь Аль-Эзба, детский сад при ней и жилые дома в Северном Хартуме.

114. По сообщениям, в июне 2025 года Силы быстрого реагирования обстреляли три христианские церкви в Эль-Фашире. По имеющимся данным, Силы быстрого реагирования также разграбляли церкви и заставляли христиан из нубийской общины принять ислам.

С. Социально-экономический ущерб

115. Конфликт спровоцировал один из самых тяжелых гуманитарных кризисов в стране, характеризующийся непрекращающимся насилием, разрушением инфраструктуры, нарушением работы продовольственных систем и намеренным созданием препятствий для предоставления помощи, в результате чего гражданское население оказалось в серьезной опасности.

116. По данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, конфликт стал причиной самого быстрорастущего в мире кризиса, связанного с перемещением населения. По состоянию на начало июля 2025 года около 12,1 миллиона человек подверглись насильственному перемещению, из них 7,6 миллиона — на территории Судана и 4,2 миллиона — в другие страны.

117. Нарушение функционирования цепочек поставок продовольствия и сельскохозяйственного производства, а также задержки и административные проблемы, возникающие при доставке помощи, привели к широкому распространению голодания и недоедания, а в некоторых районах — к массовому голоду. По данным ВПП, ситуация в Судане находится на грани того, чтобы стать самой серьезной в мире чрезвычайной ситуацией, связанной с голодом, за всю новейшую историю. Примерно 24,6 миллиона человек — половина населения страны — сталкиваются с острым отсутствием продовольственной безопасности. В лагерях Замзам и Абу-Шук ситуация особенно тяжелая. Силы быстрого реагирования лишили лагерь доступа ко всем важнейшим источникам продовольствия и воды. По сообщениям свидетелей, к марту 2025 года в Замзуме резко ухудшился доступ к продовольствию и воде, а основные продукты, такие как масло, чечевица, сахар и вода, были в дефиците и продавались по недоступным ценам, что привело к недоеданию, обезвоживанию и гибели людей, особенно детей. Кроме того, по сообщениям свидетелей, будучи вынуждены перемещаться из одного убежища в другое, гражданские лица умирали от голода на улицах.

118. Миссия зафиксировала разрушительные последствия осады Эль-Фашира Силами быстрого реагирования. Силы быстрого реагирования резко ограничили ввоз товаров и нанесли удары по ключевым объектам инфраструктуры, что привело к повсеместной нехватке продовольствия и воды. Дефицит продовольствия и воды стал одной из главных причин смертности. Одна из свидетельниц сообщила, что голод был настолько острым, что она похудела на 20 килограммов, а ее дочь была госпитализирована по причине недоедания; двухлетний ребенок умер от голода в больнице.

119. В результате конфликта семьи и общины остались без финансовых средств. Уничтожение инфраструктуры, включая дороги и заводы, а также сельскохозяйственных угодий усугубляет проблемы, с которыми сталкивается рабочая сила страны. Предприятия закрылись, цепочки поставок нарушены, а миллионы людей потеряли доступ к товарам и услугам первой необходимости.

120. Таким образом, уровень бедности значительно увеличился, а доля населения, живущего менее чем на 2,15 доллара США в день, выросла более чем в два раза — с 33 процентов в 2022 году до 71 процента в 2024 году.

121. Этот конфликт также разрушительным образом сказывается на детях. По данным ЮНИСЕФ, более 6 миллионов детей (27 процентов из них в возрасте до 5 лет) являются внутренне перемещенными лицами или ищут убежища и защиты в соседних странах. Согласно прогнозам ВПП, в 2025 году более 770 000 детей будут страдать от острого недоедания, а более одного из трех детей уже от него страдают.

V. Привлечение виновных к ответственности

122. Миссия подробно описала меры по привлечению виновных к ответственности в своих предыдущих докладах, а в готовящемся документе зала заседаний она представит дополнительную информацию.

A. События внутри государства

123. По имеющимся данным, к июню 2025 года в национальном комитете, созданном суданскими властями для расследования преступлений и нарушений внутригосударственного и международного гуманитарного права, было зарегистрировано 120 594 отдельных дела. Из них 3997 дел были переданы в суды

общей юрисдикции, и было вынесено 1093 приговора. Хотя различные должностные лица объявляли о проведении дальнейших расследований и создании чрезвычайных судов для рассмотрения дел против членов Сил быстрого реагирования и их предполагаемых пособников, они продолжали подчеркивать, что небольшое количество дел, возбужденных против военнослужащих Суданских вооруженных сил, а именно 257 зарегистрированных дел из общего их числа, отражает единичный характер нарушений со стороны Суданских вооруженных сил и что они не являются международными преступлениями. Информация о нарушениях и соответствующие доказательства отвергались без проведения заслуживающих доверия расследований. Было подтверждено действие широких иммунитетов от судебного преследования, предоставляемых военнослужащим государственных вооруженных сил, а членам Сил быстрого реагирования, желающим перейти в состав Суданских вооруженных сил, была предложена полная амнистия, распространяющаяся и на международные преступления, что противоречит международному праву.

124. Силы быстрого реагирования обещают покончить с безнаказанностью, однако отрицают свою ответственность за зафиксированные нарушения, не сообщая при этом о проведении какого-либо заслуживающего доверия расследования. Они продолжают создавать следственные механизмы и суды в районах штатов Дарфура, находящихся под их контролем. Однако мало что известно о правовой основе, составе и текущем функционировании этих судов.

125. Миссия пришла к заключению, что Судан по-прежнему не желает и не может добросовестно проводить тщательные, оперативные и беспристрастные расследования и осуществлять судебное преследование за международные преступления, совершенные в ходе текущего конфликта. Она подтверждает сделанный ей ранее вывод о наличии избирательного правосудия, недоверии жертв и пострадавших к национальным правовым институтам, учитывая давнюю практику использования национальных законов и механизмов для того, чтобы избежать ответственности, и необходимости проведения всеобъемлющих реформ правовых институтов в контексте демократического гражданского правления.

В. Варианты ориентированных на интересы жертв мер по привлечению виновных к ответственности

126. Чтобы действенным образом разорвать порочный круг безнаказанности, необходимо рассмотреть ряд вариантов мер по обеспечению правосудия и привлечению виновных к ответственности. В этих целях миссия организовала трехдневные консультации в Найроби, в рамках которых было создано безопасное пространство для разработки рекомендаций по мерам по привлечению виновных к ответственности, которые будут рассмотрены миссией.

127. Обсуждались уроки, извлеченные из опыта привлечения виновных к ответственности и отправления правосудия в переходный период в Судане, последовательность действий по обеспечению правосудия и мира, а также варианты будущих мер. Было решено, что подготовка к обеспечению правосудия и привлечения виновных к ответственности должна начаться немедленно. В основе разработки и реализации любого процесса должно лежать проведение в Судане диалога при участии всех заинтересованных сторон и с учетом гендерной специфики.

128. Были рассмотрены различные модели правосудия, включая возможности распространения юрисдикции Международного уголовного суда на весь Судан и создание независимого судебного механизма, функционирующего наряду с Судом. Было отмечено, что в Джубском соглашении о мире в Судане от 2020 года был закреплён подход к отправлению правосудия в переходный период, в том числе идея создания гибридного специального суда. Была подчеркнута необходимость применения принципа универсальной юрисдикции.

129. Особо отмечалось также, что в качестве инструмента правосудия необходимо продолжать на профессиональном уровне фиксировать нарушения и связанные с ними преступления, в том числе вести реестры конкретных нарушений, пропавших без вести

лиц и нанесенного ущерба, а также проводить обучение и наращивать потенциал. Мандат миссии по сбору и сохранению доказательств сохраняет свою важность.

130. Участники консультаций подчеркнули преобразующую роль возмещения ущерба и обеспечения справедливого распределения благ. Жертвам, пострадавшим и общинам в приоритетном порядке должен предоставляться доступ к временным мерам по возмещению ущерба.

VI. Выводы и рекомендации

131. Миссия пришла к заключению, что обе стороны конфликта совершали нарушения международного права, равносильные международным преступлениям. Силы быстрого реагирования совершали широкомасштабные и систематические нападения на гражданское население, представляющие собой нарушения международного гуманитарного права и прав человека, включая массовые убийства, сексуальное и гендерное насилие, мародерство и уничтожение предметов первой необходимости. Эти деяния представляют собой военные преступления, включая посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, надругательство над человеческим достоинством, преднамеренные нападения на гражданских лиц, захват заложников, насильственное перемещение, разграбление и совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны. Они также представляют собой преступления против человечности, включая убийства, пытки, изнасилование, обращение в сексуальное рабство и сексуальное насилие сопоставимой тяжести, а также преследование по гендерным, политическим и этническим мотивам. Лишение пищи, лекарств и гуманитарной помощи также может быть приравнено к истреблению.

132. Миссия пришла к заключению, что Суданские вооруженные силы совершали нарушения международного гуманитарного права и прав человека, включая прямые нападения на гражданских лиц, неизбирательные авиационные удары и артиллерийские обстрелы населенных пунктов и объектов гражданской инфраструктуры, а также не обеспечивали защиту больниц, медицинских сотрудников и гуманитарных операций. Эти действия равносильны военным преступлениям, включая посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, надругательство над человеческим достоинством, казни в отсутствие принятого судебного решения и без предоставления судебных гарантий, а также нападения на объекты, пользующиеся специальной защитой.

133. Учитывая тот факт, что война в Судане сопровождается зверствами и что необходимо привлекать виновных к ответственности, миссия рекомендует следовать дорожной карте, изложенной ниже.

134. Стороны конфликта должны прекратить насилие и обеспечить защиту гражданского населения. С этой целью миссия рекомендует сторонам:

а) немедленно прекратить боевые действия и взять на себя обязательства по достижению прочного мира, соблюдать обязательства по международному праву, резолюции Совета Безопасности и Совета по правам человека, а также Джиддинскую декларацию;

б) обеспечить защиту гражданского населения, в том числе положить конец обстрелам гражданских лиц и объектов инфраструктуры, репрессиям, использованию языка ненависти и нападениям на почве этнической принадлежности;

в) снять осаду, особенно в Эль-Фашире и Кордофани, и обеспечить беспрепятственный гуманитарный доступ; создать безопасные коридоры для доставки помощи; и обеспечить безопасную эвакуацию гражданского населения;

d) обеспечить защиту перемещенных общин путем прекращения нападений на лагеря, предотвращения убийств, обеспечения безопасного жилья и безопасных маршрутов из зон активных боевых действий для гражданских лиц;

e) обеспечить сохранение культурного наследия путем предотвращения разграбления и разрушения исторических, религиозных, общественных и общинных объектов;

f) положить конец сексуальному насилию, обращению в сексуальное рабство и принудительным бракам и использованию детей в конфликтах;

g) покончить с безнаказанностью и обеспечить привлечение виновных к ответственности, в том числе путем сотрудничества с миссией и Международным уголовным судом и выдачи всех разыскиваемых лиц.

135. Другие государства и международное сообщество должны поддерживать народ Судана, не разжигая конфликт. С этой целью миссия рекомендует им:

a) соблюдать оружейное эмбарго, введенное Советом Безопасности, обеспечивать его соблюдение и расширять его, а также прекратить оказание любой материальной поддержки сторонам, в том числе через частных лиц и транзитные маршруты;

b) поддерживать усилия по достижению прочного мира и прекратить вмешательство, которое подпитывает нестабильность и усугубляет ситуацию с незаконной экономической деятельностью, связанной с войной;

c) поддерживать удовлетворение гуманитарных потребностей, в том числе путем возобновления оказания медицинской помощи, реагирования на вспышки заболеваний и оказания широкомасштабной продовольственной помощи;

d) содействовать соблюдению международного гуманитарного права и права прав человека посредством оказания дипломатического, правового и экономического влияния, а также создавать условия для проведения независимых и беспристрастных расследований путем сотрудничества с миссией и Международным уголовным судом;

e) изучить возможности для привлечения виновных к ответственности путем расширения юрисдикции Международного уголовного суда и поддержки создания независимого и беспристрастного судебного механизма для Судана;

f) приостановить сотрудничество с лицами, подозреваемыми в совершении международных преступлений, и привлечь их к ответственности в национальных судах посредством осуществления универсальной юрисдикции; ввести адресные санкции против физических и юридических лиц, подозреваемых в совершении международных преступлений;

g) финансировать структуры поддержки жертв и временные меры возмещения ущерба.

136. Посредники должны способствовать достижению мира на устойчивой и инклюзивной основе. С этой целью миссия рекомендует посредникам:

a) активизировать взаимодействие, чтобы побудить стороны сесть за стол переговоров и добиться устойчивого прекращения огня;

b) решать приоритетные гуманитарные задачи, включая предотвращение голода, восстановление системы здравоохранения и обеспечение безопасного гуманитарного доступа;

c) содействовать участию гражданского населения в переговорах на инклюзивной основе и обеспечить представленность женщин в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 1325 (2000);

d) при разработке любого мирного процесса учитывать стремление суданского народа к правосудию, стабильности и процветанию и внедрять

правосудие в мирные процессы посредством комплексного подхода к отправлению правосудия в переходный период и отказа от амнистии в случае совершения международных преступлений.

137. Гражданское общество и местные общины должны сохранять доказательства и строить будущее. С этой целью миссия рекомендует им:

- а) документировать нарушения и сохранять доказательства для процессов привлечения виновных к ответственности;
 - б) поддерживать жизнестойкость и солидарность на уровне общин, оказывая поддержку жертвам и пострадавшим;
 - в) продолжать свои достойные похвалы усилия по построению инклюзивного, демократического и ориентированного на права человека Судана, в котором обеспечиваются интересы всего населения.
-